

Глава 1010: Законный наследник

«Ваше Величество ... Ваше Величество, подумайте ещё раз!» Роланд услышал, как Баров с беспокойством закричал ещё из-за пределов кабинета.

Только после того, как Глава Ратуши подбежал к его столу, тяжело дыша, Роланд, наконец, поставил свою чашку и спросил: «О чем мне стоит подумать ещё раз? О церемонии коронации?»

«Нет. Я имел в виду ваше свадебное объявление. Вы собираетесь жениться на ведьме и сделать ее своей Королевой» Баров взглянул на место за Роландом, вытирая пот со лба. «Ах, Ваше Величество, я боюсь, что это не правильный способ управиться с этим делом».

Роланд не был удивлен возражением Барова. Он и так долго откладывал момент разговора с Главой Ратуши о своем решении. Чтобы устранить все препятствия для его брака с Анной, Ратуша должна стать первой группой, которую ему придется убедить.

После Демонических Месяцев Город Беззимья снова отправит войска на Плодородные Земли, чтобы уничтожить последний форпост демонов в Такиле. Между тем Ратуша будет занята реализацией планов весенней пахоты, новыми строительными проектами и торговыми программами. Наступающий год будет исключительно насыщенным для Грейкасл годом, так что такая церемония сейчас казалась не очень уместной. Согласно традиции, для подготовки коронации потребуется не менее двух-трех месяцев, не говоря уже о том, что после нее намечалась свадьба. Подготовка этих мероприятий неизбежно увеличила бы рабочую нагрузку на администрацию и, следовательно, помешала бы производству и военным планам Города Беззимья. Однако Роланд не принял это решение во внезапном порыве.

В отличие от предыдущих зим, эта зима была мирной. Он хотел воспользоваться этой редкой возможностью, чтобы провести как церемонию коронации, так и свадьбу, что поднимет дух его подданных, не потребовав от него слишком многих усилий.

И самое главное, он действительно как можно скорее хотел сдержать обещание, данное Анне.

Конечно, как феодальный Король, он мог делать все, что пожелает, как и все самолюбивые правители истории, которые навязывали свои личные ценности другим, и, таким образом, вынуждали реализовывать их глупые решения. Однако он не собирался становиться таким правителем. Он создал эту Ратушу, и был уверен, что сможет правильно управиться с этим делом, не обращаясь к его собственной администрации.

По мнению Роланда, было бы намного лучше использовать его силу, находясь в границах правил, чем злоупотреблять властью.

"Почему же?" Роланд постучал по столу, задавая Барову вопрос.

«Это ... ну, потому, что вам нужен наследник» выпалил Баров. «Всем известно, что ведьма никогда не сможет подарить вам ребенка. На горизонте война. Если с вами что-то случится, другие аристократы положат глаз на трон. Наследник заставит ваших людей почувствовать себя увереннее» Баров остановился на несколько секунд, прежде чем добавил: «Если вы просто хотите быть с Леди Анной, вам не обязательно жениться на ней».

«Мм, что вы имеете в виду?»

«Вы можете жениться на дочери младшего аристократа» предположил Баров. «Никто не

возражал бы против такого решения. Вам не обязательно относиться к ней серьезно. Вам просто нужно, чтобы она стояла рядом с вами на официальных приемах, и при этом вы можете делать все, что пожелаете...»

«Значит, вы хотите сказать, что Анна не может стать Королевой, потому что она ведьма?» внезапно вмешалась Найтингейл.

«Я не думаю, что леди Анна станет обращать внимание на такие условности» Баров дважды покашлял, чтобы скрыть свое смущение. «Это ведь на благо страны, Ваше Величество. Если вам трудно рассказать леди Анне об этой договоренности лично, я могу передать ей ваши слова».

«Вы не она. Как вы можете знать, что она не будет возражать? Я могу поспорить, что она никогда не захочет третьего человека между ней и Его Величеством!» Найтингейл не унималась.

«Это не имеет никакого отношения к личным чувствам. Дело в наследнике ...»

"Достаточно" Роланд поднял руки, чтобы остановить их. «Я все понял, мне просто нужно найти законного наследника престола, чтобы успокоить моих людей».

«Найти ... законного наследника?» Баров немного испугался.

«Разве это не хорошее решение?» Роланд ответил с непринужденным видом. «После того, как я победил Папу, я впитал всю её жизненную силу. Мне не нужно, чтобы кто-то унаследовал трон. Вот почему я смог принять решение жениться на Анне. К сожалению, кроме вас, мало, кто знает об этом. Большинство подданных мало знают о магической силе и, вероятно, не верят в неё. В таких обстоятельствах, чтобы дать моим людям внутреннее чувство безопасности, я должен найти наследника и позволить им возлагать на него надежды. Я прав?»

Со времени битвы против церкви на Хребте Холодного Ветра старшие чиновники Ратуши осознали, что Роланд прошел битву под названием «Битва Душ», в которой победитель мог унаследовать все воспоминания проигравшего. Вначале им было трудно поверить, но появление ведьм Такилы и их техника передачи души уменьшили их сомнения. Во время первого заседания Объединенного Фронта Роланд подтвердил этот слух и использовал это преимущество, чтобы завоевать доверие Паши. С тех пор все старшие чиновники Ратуши купились на рассказ о том, что жизнь Роланда будет вечной.

«Да, именно это я и имел в виду» сказал Баров, не подозревая, что загнан в ловушку. «Если у вас появится наследник, никто не будет против вашего брака».

«У меня есть простой способ решить эту проблему» Роланд пожал плечами. «Год назад, когда мы напали на Гермес, мне довелось встретить любовницу Джеральда Уимблдона. Она служанка, работающая в таверне, и она родила от Джеральда сына».

"Что вы сказали?" глаза Барова округлились от удивления. «Вы уверены, что ребенок ...»

«Да, у него серые волосы и серые глаза» Роланд кивнул.

«Почему вы не сказали мне в то время?»

«Если бы я рассказал вам, их давно бы убили» Роланд поднял чашку и сделал глоток. «Ну, так что? У нас теперь есть законный наследник. Разве это не лучший способ решить проблему?»

Ребенок Джеральда действительно был хорошим выбором. Он не угрожал Роланду и мог быть смещен в любое время. Несмотря на то, что он, возможно, никогда не станет Королем, его все равно будут широко обсуждать, и он даже сможет укрепить моральный дух народа. Глаза Барова сияли от волнения. Увидев это, Роланд понял, что Глава Ратуши осознал, что он имел в виду. Теперь ему не нужно было ничего делать, кроме как рассказать об этом мальчике и привести его в Город Беззимья.

Что касается реальной ситуации, связанной с маленьким мальчиком и его матерью, он считал, что люди используют свое воображение и словотворчество, чтобы составить свои легендарные истории.

«Если его мать просто служанка в таверне, его можно считать лишь незаконнорожденным ребенком. Мы должны дать его матери более высокий статус. В противном случае, сделай мы его наследником, это привлечет много неодобрительных комментариев. К счастью, она не благородная дама. Гораздо легче контролировать женщину из народа...» Баров начал строить планы в своем сердце.

Роланд почувствовал, как его губы скривились в улыбке. Теперь он мог избежать словесной битвы с Баровом, чтобы продать ему свои идеи, в отличие от того, что было три года назад. Глава Ратуши мог легко следовать за его намеками и помочь ему спланировать все это. Никто больше не сомневался в его словах, как бы они ни звучали, даже его заявление, что он будет жить вечно.

«Вы идите и составьте план для этого ребенка и подготовьте мою церемонию коронации. Мы обсудим детали позже» Роланд махнул рукой Барову, указывая, что он свободен.

После ухода Барова, Роланд тяжело вздохнул с облегчением: «Я никак не ожидал, что ты вступишься за Анну».

«Простите меня, я просто не смогла сдержаться ...»

«Нет, тебе не нужно извиняться. Ты абсолютно права» он задумчиво взглянул на Найтингейл и обнаружил, что она выглядит намного спокойнее, чем он ожидал. «Я просто подумал, что ты ...»

«Вы подумали, что я буду выглядеть несчастной и чувствовать себя подавленной, услышав эту новость?» Найтингейл сердито посмотрела на него. «Я думаю, что эта свадьба и так уже заставила себя ждать. Если бы не Анна, я бы не позволила бы вам так легко её оттягивать».

Роланд все еще помнил выражение облегчения на ее лице, когда она предстала перед ним после своего двухдневного отсутствия. Он догадался, что ее изменение, должно быть, имело какое-то отношение к её секретному соглашению с Анной.

Как ни странно, он все еще не спрашивал ее о той тайне.